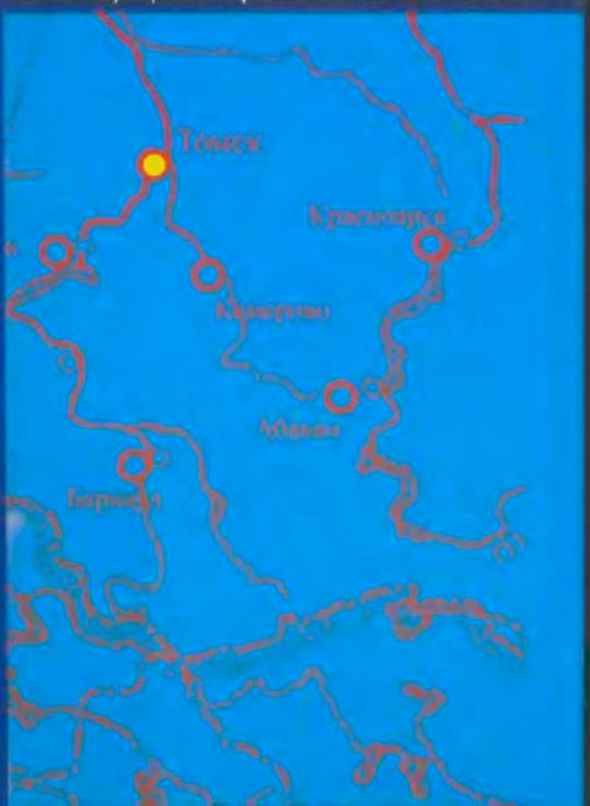
МИОН

Межрегиональный институт общественных наук

монографии

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ИСЛАМА И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ



Томский
Межрегиональный Институт
Общественных наук

Глава 3. Исламское образование и мусульманское просвещение в конце XX – начале XXI в.

3.1. Роль образования в приобщении молодежи к традиционным духовным ценностям в России и Европе

Существуют ли в современной социокультурной ситуации предпосылки обращения современной системы образования к ценностям ислама?

Уникальной характеристикой отечественной культуры следует считать её неразрывную, органичную связь с традиционными духовными ценностями, определяемыми приоритетными мировоззренческими системами России (православие, ислам, буддизм, иудаизм). На социальном уровне рассмотрения они реализуются в функционировании обычаев, традиций, норм, оценок, обрядов, ритуалов, идеалов, т.е. в виде социальных регулятивов и нормативов.

Обычно проблема образования как механизма передачи знаний рассматривается в узких рамках секулярного образовательного процесса, в контексте конкретных социальных задач. Вместе с тем в духовно-культурном наследии человечества, особенно в российских религиозных традициях, существует немало продуктивных подходов к формированию целостного процесса передачи знания и воспитания человека. В ситуации современного глобального кризиса и экспансионистских устремлений западного центризма по отношению к иной культуре и образованию обращение к российскому духовному наследию позволяет подвергнуть феномен образования теоретическому анализу в ракурсе культурологического видения, выработанного отечественной религиозной традицией.

Известно, что специфика постмодернистского этапа развития общества порождает новую ситуацию в мире, обусловленную двумя факторами: неопределенностью и ориентацией на будущее. Ни одна из классических доктрин еще совсем недавнего прошлого уже не годится для того, чтобы достаточно полно описать его функционирование, а тем более развитие. Причем под неопределенностью понимается отнюдь не частный социологический факт социальной нестабильности постсоветского жизненного пространства. Речь идет о принципиальной неопределенности (или неопределимости) ключевых параметров социогенной среды. Человек в наши дни живет во все более неопределенной ситуации, когда готовых решений нет и быть не может, когда нужно находить эти решения, принимать их и нести за них ответственность, руководствуясь собственными ценностями. В этой связи акцент на формирование у молодежи некоторой суммы знаний, умений и навыков сегодня не адекватен структуре современного детства и психологическим особенностям нынешнего молодого поколения.

К качественным характеристикам, оказывающим непосредственное влияние на образовательное пространство, следует отнести такие изменения в экономическом, социально-политическом, научном, религиозном и т.п. мышлении общества, которые придают ему черты неодномерности, нелинейности, бифуркационности, плюрализма взглядов, концепций, подходов в объяснении процессов материального и духовного развития мира (Л.Г. Дротянко); множественность интерпретаций текста, действия, подключающих какие угодно социальные, исторические, психологические контексты, поскольку в них не заложена жесткая программа моральных императивов или идеологических ожиданий; установку не на глубину или интенсивность, а на скольжение по поверхности, экстенсивное перебирание различных составляющих[444].

Переходный, кризисный характер культуры постмодерна разрушительно влияет на современное образование: оно лишается привычных, присущих предшествующей «эпохе модерна» нормативных общечеловеческих ориентиров и принимает как новую норму вседозволенность. В этих условиях современная теория

[444] *Вайнштейн О.Б.* Постмодернизм: История или язык? // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 3–16.

образования обязана сформировать новую образовательную доктрину, смысл которой состоит в том, чтобы обеспечить жизненно важную встречу развивающегося субъекта с традиционными духовными ценностями и смыслами того онтологического мира, который трогает одновременно человеческий разум и душу, – через переживание как прикосновение к подлинному. Поэтому обращение к традиционным ценностям и смыслам российского общества является насущной задачей современного образования в нашей стране.

В связи с глобальным кризисом стала очевидной потребность пересмотра просвещенческой сциентистской модели образования, ориентированной на безудержное покорение природы и господство над ней, гедонизм, эгоцентризм; выработки механизмов ограничения потребления, ставящего под сомнение само существование человеческой цивилизации.

Осознание масштабов глобального кризиса подводит к выводу о том, что главная его причина – во внутреннем мире человека, который, как известно, и является основным полем битвы образования, если понимать его как науку воспитания, а не только интеллектуального развития человека.

Обращение к традиционным духовным ценностям – по своей природе религиозным – способно значительно продвинуть нас в постижении этого феномена – внутреннего мира человека. В основе любой религии лежит способность человека отойти от суетливой спешки, вернуться к пройденному, обратить внимание, совестливо и тщательно вдуматься в то, что по-настоящему серьезно»[445].

Традиционные российские ценности и смыслы, лежащие в основе национальной культуры, ядром которой являются религии православия, ислама, буддизма и иудаизма, настаивают на духовном становлении человека как на сущностном, соответствующем его природе восхождении. Это конкретизирует мировые общечеловеческие ценности и питает гуманистические идеалы российского общества и российской системы образования.

Как показывают данные социологических исследований, число последователей традиционных российских религиозных систем в последние десятилетия неуклонно возрастает. Исследователи отмечают, что число православных общин в последние годы

[445] *Бибихин В.В.* Философия и религия // Вопросы философии. 1999. № 7. С. 36–52.

растет, но не столь быстро, как количество мусульманских, буддийских, католических, протестантских объединений. Так, с 1991 г. число православных общин увеличилось менее чем в 2 раза: с 3451 до 6709. Мусульманских общин в России стало за эти годы примерно в три раза больше, их число выросло с 870 до 2349[446]. И это объяснимо. Среди мусульман, составляющих среди верующих около 18%, религиозная активность, по данным социологов, примерно в два раза выше, чем среди православных. Мусульмане в среднем в два раза чаще посещают мечети, чем православные храмы, больше молятся, усерднее в соблюдении религиозных обрядов и предписаний. Количество зарегистрированных буддийских общин за 1991–1996 гг. увеличилось с 16 до 113, католических – с 23 до 169, протестантских (различных конфессий) – в среднем в три раза[447].

Социологические данные говорят о том, что в России продолжается религиозное возрождение: сейчас верующие составляют около половины населения (по данным ВЦИОМ за 2006 г. – 53%, по данным Российского независимого института социальных и национальных проблем – 49,6%). Исследования показывают, что больше всего верующих среди молодежи. В возрастной группе 16–19 лет верующих 65%, что несколько больше, чем среди пенсионеров (62%).

Кроме того, исследователи отмечают, что в результате распада советской интернациональной общности, системы ее ценностей, адекватных ей уровней субъектного самосознания возник так называемый кризис идентичности, что вызвало острую потребность ее компенсации. Это, в свою очередь, активизировало процесс самоопределения, поиск новой, а точнее, возврат к старой этнической идентичности, рост самосознания, осмысление новых ценностей, целей развития и т.п.[448]

Отношения между последователями мировых религий в стране носят в целом достаточно корректный, доброжелательный характер. Вместе с тем в последнее время наметились новые тенденции. Так, в результате активной миграции населения с Север-

[446] *Аналитический* вестник Государственной Думы РФ. Сер. Оборона и безопасность. 2000. Вып. 19.

[447] Там же.

[448] *Кузьмин М.Н.* Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России // Педагогика. 2001. № 5. С. 33–41.

ного Кавказа и Закавказья, из Средней Азии в Центрально-Европейские регионы (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Воронежская, Московская, Ивановская, Вологодская, Мурманская, Архангельская и другие области), в Западную и Восточную Сибирь и на Дальний Восток (Якутия, Камчатка, Сибирское заполярье – Норильск и Салехард, Томск и т.д.), образуются заново или численно возрастают уже имеющиеся национальные диаспоры, традиционно исповедующие ислам, создаются новые мусульманские общины, строятся мечети. То есть ислам (как отчасти и буддизм) решительно выходит за свои традиционные границы. Заметно укрепляются позиции представителей национальностей, исповедующих ислам, в российском бизнесе, прежде всего в таких его отраслях, как добыча и реализация нефти, банковский и торговый капитал.

Исследователи отмечают ту же тенденцию в Западной Европе. Сегодня в Германии уже насчитывается более трех миллионов мусульман, в основном мигрантов из Турции. В Италии мусульманская община по своей численности вышла на второе место после католической.

В преодолении взаимного отчуждения и взаимных предрассудков последователей разных религий, в ослаблении негативных тенденций в межнациональных отношениях с использованием религиозного фактора важная роль принадлежит системе образования, призванной быть адекватной происходящим в стране социокультурным изменениям в существующих рамках действующего законодательства.

Исторически сложилось, что истоком традиционных духовных ценностей любой национальной общности являются религиозные представления как наиболее устойчивые мировоззренческие ценности наций, народов, отдельных индивидуумов. Традиционные духовные ценности имплицитно лежат в основе мировых образовательных систем, придавая им устойчивость, определяя их самобытность, культурно-мировоззренческое своеобразие. Через систему образования традиционные духовные ценности, несущие основной фонд представлений о духовно-нравственном развитии подрастающих поколений, в течение длительного периода формируют педагогические концепции и сохраняют свое значение до настоящего времени, в том числе в государствах с самыми передовыми экономикой, наукой и технологиями.

В этом смысле заслуживает более пристального внимания зарубежный опыт включения традиционных духовных ценностей в содержание образования государственных образовательных учреждений.

Противостояние ценностей сегодня – это общемировой феномен, он присутствует на всех уровнях общества. Одной из его характеристик является избыток информации, который влечет за собой схематизм, структурное редуцирование реальности, что приводит к формированию стереотипов ксенофобии, этноцентризма и расизма. «Задача образования в наши дни заключается в возвышении нового поколения над таким примитивным уровнем мышления... Образовательные усилия должны быть направлены на обеспечение базовой информации таким образом, чтобы она стимулирована хорошие отношения между людьми и призывала их к открытости в диалоге и в изменении отношения к событиям»[449].

Миграция – это одно из сложных и серьезных явлений современной Европы. До начала 70-х гг. присутствие мусульман в Европе не рассматривалось как серьезная культурная и религиозная проблема. Приезжие, в основном мужчины работоспособного возраста, ассоциировали себя со своими странами, а не с исламом. Ситуация стала меняться, когда за ними последовали их семьи. Мигранты теперь стремятся иметь постоянное жилье, строить мечети и есть специальную пищу. Женщины, одетые по мусульманским обычаям, стали заметны на улицах европейских городов. Новое поколение, родившееся на новом месте, зачастую проявляет больший интерес к своим корням, чем их родители. При этом возникает угроза фундаментализма, который становится особенно распространенным в ситуациях, когда люди чувствуют недостаток безопасности в силу быстрых социальных изменений, страх утраты идентичности в качестве членов культурного меньшинства в доминирующей культуре и необходимость изучения новых культурных навыков. С психологической точки зрения религиозный фундаментализм есть механизм защиты. Однако большинство людей выбирает среднюю позицию – интеграцию с

[449] *Westerman W.* Contrasting Values and Education in Plural Societies. // Contrasting Values and Multicultural Society. Nashville, 2004. P. 56.

сохранением идентичности, понимаемой больше в культурном, чем в религиозном смысле.

Мусульманская иммиграция в Европу сегодня происходит в условиях общего признания того, что Европа стала преимущественно светским и плюралистическим обществом. После католиков мусульмане сегодня – это вторая по величине религиозная община во Франции, Бельгии, Испании, а после лютеран – в Норвегии и Швеции. Все эти обстоятельства ставят систему образования в европейских странах перед серьезными проблемами.

Например, в Англии религиозное образование в школах обеспечивается с 1870 г. После значительных изменений в составе населения подход к образованию радикально изменился: в 1988 г. парламентский Акт о реформе образования (*Education Reform Act)* объявил незаконным учить только христианству. Согласно Акту, во всякой возрастной группе с 5 до 18 лет внимание должно уделяться другим мировым религиям, что с 1993 г. регулируется Национальными образцами программ (*National Model Syllabuses),* которые были выработаны в качестве рекомендаций после консультаций с представителями разных религий. В школьной программе присутствуют два аспекта – следует как изучать религии, так и учиться у религий. Курс читают профессионально ответственные учителя. Обучение открыто критике со стороны местных религиозных сообществ. Около четверти детей в Великобритании обучаются в религиозных школах (*Faith school*), но в них также представлен полный курс религиозного образования, в котором рассказывается о разных религиях. Недавно наследный принц Чарльз объявил о намерении изменить традиционное название короля – *Fidei Defensor* (Защитник веры), которое впервые было дано Генриху VIII, на Защитника вер (*Defender of Faiths*).

Цель религиозного образования – научить учеников понимать религиозный язык, мифы и истории, ритуалы и праздники, искусство, архитектуру, молитву и медитацию, этику разных религий для личностного роста и самоопределения.

Серьезной проблемой как для образовательного процесса, так и для общества в целом является возникновение противоречий между мусульманскими и светскими верованиями, например между пониманием роли откровения и разума, предопределения и естественной справедливости. В исламе и в светской культуре по-

разному понимается свобода совести и права человека, сексуальное поведение, природа и социальная роль женщины и т.д.

Мусульмане, живущие в европейских странах, чаще всего выбирают несколько основных стратегий поведения.

1. Поляризация, когда ценности ислама противопоставляются греховному светскому обществу; в практическом смысле это проявляется либо в консерватизме, направленном против ассимиляции с обществом, либо в фундаментализме, бросающем вызов обществу. Поляризация опасна тем, что она может привести к агрессии, жестокости и взаимному непониманию.

2. Компартментализм (сепаратизм), когда в замкнутых условиях дома, религиозного сообщества, школы и т.д. поддерживается образ жизни, определенный религиозными правилами. На практике это часто приводит к различиям в поведении людей в частной и публичной жизни, что может происходить неосознанно. Подобная стратегия не может обеспечить устойчивую интеграцию и идентичность. Недавно одна из мусульманских газет в Англии писала о «шизофреническом мусульманском мышлении», проявляющемся в двойственности правил, установленных для частной и публичной жизни.

3. Синтез лучших, полезных черт ислама и светской культуры. Этот синтез может исходить как из прагматических соображений, так и основываться на твердых религиозных принципах, но во всех случаях он должен носить творческий характер. Эта стратегия является наиболее желательной для целостности современного западного общества.

Религиозное образование есть естественный мост между культурой, определенной происхождением человека, и новыми социальными условиями, к которым он должен адаптироваться. Большая сложность для мусульман заключается в том, что, согласно шариатскому богословию, моральные ценности непосредственно связаны с откровением. Мораль онтологически и эпистемологически вытекает из воли Бога, и поэтому она по определению правильна. Либеральные, светские ценности и нормы жизни не могут рассматриваться на том же уровне и восприниматься как истинные.

Но образование дает широкие возможности для преодоления этого противоречия. Мусульмане традиционно высоко ценят образование, в том числе образование женщин. В современных анг-

лийских школах, где учатся дети с разными этническими, религиозными и расовыми корнями, образование построено на принятии всех детей и отвержении фаворитизма учителями, родителями, детьми и общественностью. Учитель, который предпочитает одних учеников другим на основании этнических и религиозных различий, – это плохой учитель. Одинаковое отношение ко всем ученикам вытекает из любви к детям, которая является общей для всех религий.

Религиозное образование в светских и церковных школах Англии включает критические размышления и споры. Этот подход вытекает не из западного либерализма, который многие мусульмане отвергают как форму культурного империализма, но из самой природы религиозной веры и ценностей. И в христианстве, и в исламе исполнение религиозных обязанностей основано на осознанных намерениях, которые являются позитивно направленными. Например, действие, совершаемое во имя Бога, основано на любви к Богу, а не на эгоизме. Но эти намерения не возникают автоматически, их надо воспитывать. Поэтому их становление подразумевает споры и критическую самооценку, без которой процесс образования невозможен.

До установления в Турции республики религиозное образование предлагалось там в мечетях, медресе, сибьян (подростковых школах), рушдие и султани. После объявления республики по Закону Тавхиди-Тедрисат № 430 от 3 марта 1924 г., все структуры образования были подчинены Управлению просвещения. В статье 4 этого закона говорится, что Управление просвещения учреждает один богословский факультет в Университете для подготовки религиозных специалистов высокого уровня, а также различные школы для подготовки религиозных служителей.

В 1926 г. преподавались избранные уроки религиозных знаний для 2–3 классов начальных школ 2 часа в неделю, для 4–5 классов – 1 час в неделю, на курсах по подготовке учителей проводились религиозные уроки – 2 часа в неделю. В 1931/32 уч. г. в программу средней школы, а в 1935 г. – в программу начальной школы уроки религии не были включены.

В 1944 г. в 4–5 классах начальной школы по 2 часа в неделю стали проводиться уроки религии, но оценки учеников по этому предмету не влияли на перевод из класса в класс. С 1950 г. эти уроки стали проводиться всего 1 час в неделю и влиять на перевод

ученика из класса в класс. В 1950 г. уроки религии стали обязательными в 1–2 классах начальной школы, в 1956/57 уч. г. – в 1–2 классах средней школы (с условием влияния на перевод ученика из класса в класс). В 1975/76 уч. г. в последних классах лицеев и средних школ по желанию учеников стали проводиться уроки религии, а в лицеях также и уроки этикета. В статье 24 Конституции 1982 г. говорится: «Уроки религиозной культуры и знания о моральном поведении входят в число обязательных уроков, проводимых в системе начального и среднего образования». В результате этого в лицеях, средних и начальных школах стал изучаться обязательный предмет под названием «Религиозная культура и этикет». В настоящее время этот урок преподается в 4–5 классах начальной школы, 1, 2, 3 классах средней школы 2 часа в неделю, а в 1, 2, 3 классах лицеев 1 час в неделю. Отметим, что в лицеях этот урок проводится в течение двух четвертей из шести.

В зарубежной государственной светской школе существуют закрепленные конституционно две основные системы религиозного образования: обязательная (Германия, Норвегия, Греция, Бельгия, Дания, Финляндия и др.) и факультативная (США, Франция и др.).

Опыт зарубежных демократических государств свидетельствует о том, что право граждан на религиозное образование неоспоримо, закреплено в конституциях многих зарубежных стран, не противоречит общей светской направленности образования в этих странах. Право на религиозное образование является неотъемлемым правом учащихся на доступ к информации, причем право на обучение религии именно в рамках своего вероисповедания. Каждый имеет право сделать свой выбор в пользу религиозного образования своего ребенка или отказаться от такого образования.

В российской системе образования религиозное культурно-историческое содержание не получило еще необходимого мировоззренческого осмысления и понимания значения самоопределения в традиционных ценностях в духовно-нравственном становлении и развитии личности.

Нравственные установки, обогащенные культурно переработанными религиозными ценностями, призваны транслироваться институтом образования, что формирует национальную традицию, историческое сознание, преданность духовному единству

народа, способствует устойчивости конституционных основ и развития общества.

Анализ отечественного опыта приобщения к традиционным духовным ценностям показал, что прерывание традиции воспитания верности историческим духовным ценностям негативно сказалось на нормативно-мировоззренческом и духовно-нравственном состоянии общества, что стало одной из важных причин духовного кризиса. Осознание этого кризиса, отраженное в результатах многочисленных социологических, психологических, педагогических исследований, повлекло за собой с начала 90-х гг. переосмысление роли и значения традиционных российских духовных ценностей и породило становление нового опыта приобщения к духовным традициям культуры, первообразующим ядром которой являются религиозные ценности, долго изгонявшиеся из государственной системы образования. Процесс духовной идентификации вызывает возрождение национальных школ (татарских, еврейских, армянских, грузинских и т.п.), где через традиционные ценности и исторический диалог культур осуществляется приобщение к общероссийским и мировым ценностям.

Таким образом, анализ социокультурных предпосылок обращения к традиционным российским духовным ценностям позволил выявить наиболее существенные из них, это:

– неупорядоченная множественность нормы, идеала, границ дозволенного, составляющих суть духовно-нравственного кризиса, обусловленного спецификой постмодернистского этапа развития мировой культуры;

– необходимость диалога светского института образования и традиционных российских конфессий, вызванная изменившейся религиозной обстановкой в стране, возросшей потребностью в духовной жизни, увеличившимся количеством духовных практик;

– динамика национальной самоидентификации народов России и необходимость через содержание образования способствовать воспитанию толерантности;

– кризис современной семьи и усиление компенсирующей роли образования, призванного приобщить обучающихся к традиционным российским духовным ценностям;

– деструктивное влияние средств массовой информации на кризисное духовное состояние общества, что порождает глубинный интерес к традиционным российским духовным ценно-

стям, вызванный потребностью в культурной самоидентификации нации.

Ответом на этот социокультурный вызов постмодерна должно стать преобразование концептуально-методологических основ современного образования (понимания феномена человека, его духовного мира; сциентистских ориентаций, в том числе в подходе к ценностям, рассматриваемым как образцы, а не идеалы, и т.п.).

3.2. Формирование российской модели исламского образования и мусульманского просвещения

Исследование проблем религиозного образования приобретает все большее значение, поскольку оно выступает в качестве системы культивации духовно-нравственных и ценностно-идеологических ориентаций общества. Наиболее актуален этот вопрос для мусульманского сообщества России. Во-первых, представители ислама являются конфессиональным меньшинством, соотносящим себя как с российским сообществом, так и с мировой мусульманской уммой. Во-вторых, ислам по демографическим показателям проявляет себя как одна из наиболее динамично распространяющихся религиозных доктрин во всем мире. В-третьих, после крушения биполярной системы именно с исламом в его особой фундаменталистской интерпретации связано обострение многих политических конфликтов на мировой арене.

В период приобретения суверенитета националистические лозунги, выдвигаемые различными субъектами этнополитических процессов, дополнялись попытками их доктринального обоснования исламом. Итогом явилась политизация ислама на всем постсоветском пространстве. Очевидную роль в этом сыграли фундаменталистские проповедники из дальнего зарубежья, т. н. «ваххабиты». Это стало возможным во многом благодаря религиозной безграмотности населения, а также неспособности традиционного мусульманского духовенства в тот период что-либо противопоставить экстремистской пропаганде.

Многие мусульманские страны и различные неправительственные религиозно-политические организации, в том числе и террористического типа, стараются использовать сложившееся положение в собственных интересах. Они пытаются продуциро-